

12+

Наталия Агапова

ПЕСНИ
ПОД ВЕТВЯМИ

Наталья Агапова

Песни под ветвями

<https://litres.ru/74143147>

ISBN 9785006964891

Аннотация

Добро пожаловать в таинственный лес. Он расскажет истории о связях человека и природы, эпох, культур и сердец. Во многих стихах отражены два мира: Черноземье и Санкт-Петербург, существующие в реальном измерении и в сказочном. В сборник вошли циклы «Песни под ветвями», «Петербург», «Круглый год», поэтическое фэнтези «Сказание о волшебнике», стихи для детей. Автор иллюстраций и рисунка на обложке — Наталья Агапова.

Содержание

Предисловие	5
О сборнике	6
Об иллюстрациях	7
«Стихи — они как сны, в них всё возможно...»	8
Петербург	10
На набережной	10
Исаакиевский собор	11
Каменный мост	13
Не белые ночи	14
Впечатление. Эрмитаж	16
Любовь и голуби	17
В Юнтолове	20
Музыка островов	23
Мечты на мосту	24
Круглый год	25
Январь	25
Февраль	26
«Мы — на краю весны...»	27
Март	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Песни под ветвями

Наталья Агапова

© Наталья Агапова, 2026

ISBN 978-5-0069-6489-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогой читатель!

«Песни под ветвями» — сборник стихов о поисках себя и своего пути. Многие из них напоминают слова воображаемых песен, которые каждый волен спеть по-своему.

О сборнике

В сборник вошли циклы «Песни под ветвями», «Петербург», «Круглый год», поэтическое фэнтези «Сказание о волшебнике», стихи для детей.

Цикл «Песни под ветвями» — самый большой, в нём 수록 два стихотворения, написанных с 2005 по 2025 год. Это истории о связях человека и природы, эпох, культур и сердец. Они очень разные и отражают путь взросления.

Многие из стихов, вошедших в сборник, связаны с двумя географическими пространствами. Одно из них — солнечное и плодородное Черноземье с его лесостепью, просторами полей, садами и столицей на притоке Дона, городом Воронежем. Другое — Санкт-Петербург, императорский город на холодной воде, под порывами северных ветров, многоликий и наполненный собственной мифологией. Это две вселенные, существующие и в реальном измерении, и в сказочном.

Об иллюстрациях

Иллюстрации к сборнику — рисунки Наталии Агаповой, выполненные сухой пастелью на бумаге. Изначально они не были связаны со стихами, но оказались близки им по образам и настроениям.

«СТИХИ — ОНИ КАК СНЫ, В НИХ ВСЁ ВОЗМОЖНО...»

Стихи — они как сны, в них всё возможно:

И поцелуи, и полёты над землёй.

Их словно вспоминаешь осторожно,

Как вспоминаешь сновидения порой,

Виденья сна. Творения стихий,

Что неподвластны воле человека, —

Вот так, наверное, рождаются стихи

Хоть в восемнадцатом, хоть в двадцать первом веке!

Стихий, что в нас живут и жаждут тьмы,

Как сны. Когда они почуют тень ночную,

То вырываются на волю из тюрьмы,

В порыве дикой радости танцуют

И празднуют свободу до утра.

А мы проснёмся и не вспомним этой пляски,

То было пламя догоревшего костра.

В стихах возможно всё: и быль, и сказка,

И песнь освобождённого нутра.

2018

Петербург 2008 — 2025

На набережной

Пригоршней бусины бросая,
Играет волнами Нева.
С высот, проснувшихся едва,
Чуть крыш полуденных касаясь,
Нащупав каменное дно,
Свисает солнца полотно.

Светлоголосый отзвук мая
Парит за городом вдали —
Зелёный дым и пар земли
Колеблются, как чьи-то сны, —
И город тихо замирает
В объятьях выжданной весны.

Исаакиевский собор

Как огромный дракон,
Златошлемый, в гранитной броне,
Возвышается он —
Исаакий — темнея в декабрьской мгле.

Столько лет надо мной
Необъятную тень ты свою простирали.
Мне казалось, всей мощью земной
Ты на плечи мои налегал.

Мне казалось, никак
От тебя не уйти, не вздохнуть.
Но теперь всё не так.
Я другой себе выбрала путь

И уехала. Здесь и людней, и светлей,
Но так странно и пусто — услышь! —
Оттого ли, что тенью гигантской своей
Ты, как прежде, меня не хранишь?

Все же проще простого:

Драконью громаду твою
Я сильнее простора
И редкого солнца люблю.

Каменный мост

Когда я захожу на мост печальный
В венце чуть припорошенных перил,
Я тайну каждый раз встречаю.
И камни шёпотом вещают
О тех, кто этот мост переходил,

А перейдя, сливался с темнотой,
Что из вечерних переулков набегала.
А он стоит неколебим, хотя порой
Так хрупок над изменчивой водой
Холодного и чёрного канала.

Не белые ночи

Здесь зыбкие краски небесные
То меркнут, пасмурно-скудные,
То вспыхнут, нарядно-неоновые,
То мягким покоем полны.

И ночи здесь вовсе не белые,
А пепельно-изумрудные,
Сиреневые и пионовые
С отливом морской волны.

Здесь высь акварельными линиями
Размыта, увита туманами
И смотрится в город так пристально...
А город глядит в небеса

Блестящими гордыми шпилями,
Глазами высоток стеклянными,
Мосты, теплоходы и пристани
Расставив, как паруса.

На волнах прибоя качаемся

С тобою часами бессонными,
И ловим закаты несмелые,
И смотрим в небесную даль,

Ресницами соприкасаемся,
Встречая такое бездонное...
А ночи здесь вовсе не белые,
Чего мне ни капли не жаль.

Впечатление. Эрмитаж

Капли радужного цвета,
Золотые нити света
И задумчивые ясные глаза.
Нежность пышного букета
И теряющийся где-то
Лёгкий парус, ускользнувший в небеса.

И сиреневые глыбы,
И таинственные рыбы,
И туманности парижского дождя,
И танцовщицы изгибы —
Всё в душе нам унести бы,
Из волшебных залов выходя.

Любовь и голуби

Есть те, кто ненавидят голубей.
А голуби похожи на людей:
Снуют толпой, пытаясь что-нибудь,
Пока другие не успели, ущипнуть.

Но гонит их не жадность, не нужда,
А просто обещали холода.
Зима уже на птичьем их носу,
Морозы лютые не все перенесут.

Пока тепло, без устали едят
И в тайниках детей своих растят.
Жилплощадь общая, и нету соцсетей —
Соседей лично знают и друзей,

И солнечные ванны сообща
С рассветом принимают натошак.
Как рано утром выглянешь в окно,
Уж бродит голубь в сереньком пальто.

Он делом занят: нужно продолжать

На этих улицах и жить, и умирать.
В судьбе его есть место чудесам:
Расправив крылья, он взмывает к небесам...

Не говорите, что вы любите людей,
Не полюбив — ну хоть немного — голубей.

В Юнтолове

Одной стеной наш дом закрался в лес,
Другой стеной тропинку стережёт,
Мигает окнами сквозь ели там и здесь,
А крышей подпирает небосвод.

Средь облаков вечерней мошканы —
Напевные дрозды, жужжанье ос.
Вон по соседству строятся бобры,
А из кустов выглядывает лось.

А ты построить можешь небоскрёб?
Не тот, что протыкает лес вдаль,
А тот, что вырастает между троп,
Когда в болото эти тропы увели.

Ты можешь небеса соединить
С землёю, где пружинит каждый шаг,
И на свободу птицу отпустить,
Которую сжимаешь ты в кулак?

Ей надо петь, будить людей от грёз.

В ночи чащобной непроглядной
Ответ найти поможет бѣль берѣз,
Сиянье звѣзд и свет твоей парадной.

Музыка островов

Тёмным золотом клубятся небеса,
Насыщаясь волнами залива.
Красной медью загорелась полоса
И угасла над водой неторопливо.

Кроны парков в водных зеркалах,
Словно россыпь дивных самоцветов,
Тайно вспыхнув, тонут до рассвета,
Оставляя пряный привкус на губах.

Всех сокровищ сокровенных не назвать,
Что в мгновенье вплетены легко и тонко.
Можно чуда не увидеть, не узнать.
Всё вокруг безмолвствует, и только

Ветер тихими литаврами шуршит.
Замерев, прислушиваюсь к звуку,
Что протягивает бережную руку
К потаённому источнику души.

Мечты на мосту

Там чайки... Далеко над головой
Их, словно лодочки, качает.
Широкий ветер, синевы покой
Полёт их вольный озаряют.

Сияньем солнечный кристалл
Слепит глаза, взмывают птицы,
Ещё прозрачней, ближе воздух стал.
И я взлечу. И сердце озарится.

Так просто, но... ведь что-то держит
Меня у крепкого моста.
«И всё равно — взлечу!» — утешит
Моя полётная мечта.

Круглый год 2006 — 2025

Январь

Чудные белые сумерки.
Вечер сейчас, то ли день.
Густо всё падает хлопьями
Снежная зимняя тень.

Наша тропинка теряется
В белом замолкшем саду.
Тихо в своём одиночестве
Я по тропинке пойду.

Там, за сугробами хрупкими,
Возле скамейки резной,
Звонкий рожок твой отыщется,
Летом забытый тобой.

Февраль

На хрупких и ажурных парашютах
Планируя с сиреневых высот,
Закруживая медленно минуты,
Небесный приземляется народ.

Одни тайком заглядывают в окна,
Другие шепчутся о чём-то у дверей,
А третьи кувыркаются свободно
В медовом свете редких фонарей,

Сплетая кружево причудливых историй,
Которые приснятся мне одной.
И я в них поплыву, как в тёплом море,
Не тронутым завьюженной зимой.

«Мы — на краю весны...»

Мы — на краю весны.
И небо всколыхнулось.
Восток зарделся, мир позолотив.

Мы — на краю весны.
И сердце распахнулось,
Восторг и жизни силу пробудив.

Март

С началом марта зимний дым
Совсем рассеялся. Под вечер —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.